Vol. 18 ▪ No. 3 ▪ 2024 Russian Journal of Social Sciences and Humanities ISSN 1998-5320 (Print) ISSN 2587-943X (Online)
Economic Science

УДК 332.05
JEL O1, R1

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.21

Научная статья

А. А. Кораблева[1]
✉ aakorableva@bk.ru
[1]Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, г. Омск, Российская Федерация

Показатели экономического развития регионов СФО в условиях адаптации к новым реалиям

Аннотация: Динамично меняющиеся условия последних десяти лет стали причиной падения экономических показателей развития регионов Сибири во многих его проявлениях. Оценить масштабы и объяснить динамику падения и роста показателей позволяет обзор основных факторов, событий и признаков адаптации экономики регионов к новым условиям. Для этого необходимо определить ключевые объекты и показатели, наиболее полно отражающие уровень развития экономики с учетом региональной специфики. Информационной базой исследования стали официальные статистические данные за период 2014–2022 гг. Объектами оценки определены население, хозяйствующие субъекты и регион (субъект Российской Федерации). Для оценки выбраны десять позитивных показателей экономического развития. Анализ уровня и динамики их изменения проведен методом сравнения значений с предыдущим периодом, со среднероссийским уровнем, с помощью межрегионального сопоставления, а также с учетом меняющихся политических и экономических условий и изменений в методиках учета статданных. Выявлены характерные для регионов периоды снижения и роста показателей, определены группы регионов в зависимости от уровня душевого ВРП. Сделан вывод о преимущественном влиянии внешних факторов, по сравнению с внутренними, на экономическое развитие регионов. Полученные выводы и результаты могут быть полезны органам управления для определения направлений и способов социально-экономического развития регионов. Дальнейшие перспективы исследования состоят в детализации проведенной оценки на примере отдельного региона.

Ключевые слова: новые экономические условия, кризисный период, влияние санкций, адаптация региональной экономики, показатель регионального развития, уровень жизни населения.

Дата поступления статьи: 24 мая 2024 г.

Финансирование: Работа выполнена по государственному заданию Омского научного центра СО РАН (номер госрегистрации проекта 121022000112-2).

Для цитирования: Кораблева А. А. (2024) Показатели экономического развития регионов СФО в условиях адаптации к новым реалиям. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 18, № 3, с. 225–235. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.21.

Scientific article

A. A. Korableva[1]
✉ aakorableva@bk.ru
[1]Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk, Russian Federation

Indicators of economic development of the Siberian Federal District regions in the conditions of adaptation to the new reality

Abstract: Over the past ten years, the conditions for regional development have changed very quickly and not for the better. This led to a drop in the economic indicators of development of the regions of Siberia. To assess the scale and explain the dynamics of the decline and growth of indicators, it is necessary to review the main factors, events and signs of adaptation of the regional economies to new conditions. To do this, it is necessary to identify key objects and indicators that most fully reflect the level of economic development and take into account regional specifics. The information base for the study was official statistical data for the period 2014-2022. The objects of assessment were the population, economic entities and the region (subject of the Russian Federation). Ten positive indicators of economic development were selected

© А. А. Кораблева, 2024

for the assessment. Analysis of the level and dynamics of changes in indicators is carried out by comparing values with the previous period and with the average Russian level, using interregional comparison. Changing political and economic conditions and changes in statistical data accounting methods are also taken into account. Periods of decline and growth of indicators characteristic of regions have been identified, groups of regions have been identified depending on the level of per capita GRP. A conclusion is made about the predominant influence of external factors, compared to internal ones, on the economic development of regions. The findings and results obtained can be useful to government authorities for determining the directions and methods of socio-economic development of the regions. Further prospects for the study consist in detailing the assessment using the example of a separate region.

Keywords: new economic conditions, crisis period, impact of sanctions, adaptation of the regional economy, regional development indicator, standards of living of the population.

Paper submitted: May 24, 2024.

Funding: The work was carried out according to the state task of the Omsk Scientific Center SB RAS (project registration number 121022000112-2).

For citation: Korableva A. A. (2024) Indicators of economic development of the Siberian Federal District regions in the conditions of adaptation to the new reality. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 18, no. 3, pp. 225–235. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.21.

Введение

За прошедшие десять лет экономика России и ее регионов столкнулась с серьезными вызовами и угрозами. Причинами стали финансово-экономический кризис 2014 года, «корона-кризис» 2020–2021 годов и санкционное давление зарубежных стран, ставшее беспрецедентным по своему охвату с начала специальной военной операции в 2022 году. Эти события повлияли на экономические показатели развития регионов Сибирского федерального округа (СФО).

Цель исследования – провести анализ основных экономических показателей регионов СФО (субъектов РФ) за период 2014–2022 гг. с акцентом на 2022 год в разрезе территорий и отраслей, чтобы оценить динамику и уровень развития регионов в контексте обозначенных событий и новых условий.

Возможности развития региональной экономики определяются несколькими группами факторов. Во-первых, существуют внутренние факторы, которые включают расположение и ландшафт, что важно для ведения сельского хозяйства и сферы туризма, наличие полезных ископаемых и иных ресурсов, сложившееся размещение производственных мощностей и т. д. Поскольку каждый регион СФО имеет свою специализацию, уровень развития экономики и качества жизни населения, это затрудняет их сравнение и порождает множество подходов к социально-экономической дифференциации и типологизации регионов (Ускова, 2017; Иванова, 2022). Во-вторых, существуют определенные тенденции в экономике и социальной сфере, затрагивающие как отдельные территории, так и государство в целом. Они имеют долгосрочные тенденции и исторически сложившиеся предпосылки, их изменение требует больших усилий. И в-третьих, текущие социально-экономические условия в стране, которые могут стать как мощнейшими драйверами, так и причиной для дестабилизации экономики, что в совокупности определяет необходимость оценки влияния этих факторов на динамику развития сибирских регионов.

Меняющиеся условия и вызовы, с которыми сталкивается отечественная экономика, дают почву для научных изысканий. Так, в период финансово-экономического кризиса 2014–2015 гг. в публикациях отечественных авторов изучались его особенности (Канов, 2015) и возможности преодоления кризисных явлений (Винокуров, 2015), в том числе в разрезе регионов СФО (Морозова, 2016; Карпов, 2020). В период пандемии COVID-19 стали актуальными исследования о состоянии здоровья населения (Чернышев, 2021) и влиянии пандемийных ограничений на отдельные аспекты экономического развития Сибири (Колыханов, 2021). Третий кризисный этап, начавшийся в 2022 году, ознаменовал исследование уровня (Зубаревич, 2024) и поиск направлений развития сибирских регионов в новой геополитической и экономической ситуации (Кулешов, 2023), оценку перспектив и возможностей переориентации грузопотоков на южное

и восточное направления (Батиевская, 2022). Интерес зарубежных авторов затрагивает иные аспекты. Например, насколько применяемые с 2022 года в отношении России санкции негативно повлияли на ее экономику и торговлю с зарубежными странами, для чего используются прогнозы (Hosoe, 2023) и анализ фактических данных (Pera, 2023). В иностранных публикациях отмечаются негативные последствия для европейских стран ввиду эмбарго на поставки российского природного газа и угля (Huang et al., 2023), а также укрепление торгового сотрудничества России и Китая (Huynh, 2023; Fu, 2023), смягчающее последствия санкционного давления.

Методы

В исследовательской работе применяются методы анализа статистических данных Росстата. Сравнение годовых абсолютных и относительных значений показателей за период 2014–2022 гг., а также сравнение со среднероссийскими значениями, позволяют сделать выводы об уровне и динамике их роста или падения в контексте событий, происходящих в анализируемый период. Для анализа выбраны ключевые позитивные показатели регионального развития (чей рост оценивается как положительное явление), отражающие наиболее значимые условия, направления и результаты деятельности таких экономических агентов, как население, хозяйствующие субъекты и в целом регион. В работе применяется общенаучный метод индукции, позволяющий на основе оценки частных факторов прийти к выводам общего характера, а также метод дедукции в части оценки влияния меняющихся условий на показатели регионального развития. Методом группировки определены группы регионов в зависимости от уровня душевого валового регионального продукта (ВРП).

Результаты

Определим экономические показатели для оценки. Для этого в табл. приведены ключевые показатели, характеризующие уровень и качество жизни населения, результаты и условия работы предприятий и организаций регионов.

Объекты и показатели оценки

Objects and evaluation indicators

Объекты оценки	Показатели оценки
Население	Численность населения, реальные доходы населения, оборот розничной торговли, ипотечное кредитование, площадь введенных зданий
Предприятия, организации	Объем отгруженных товаров по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «Сельское хозяйство», инвестиции в основной капитал
Регион	Валовой региональный продукт

Один из важнейших долгосрочных факторов регионального развития – численность населения (Пастухова, 2024; Родионова, 2020). Реалии сегодняшнего дня таковы, что население регионов СФО сокращается за счет отрицательного естественного прироста населения и миграционного потока: с 2000 года численность населения в округе сократилась на 8,3 %[1]. За период с 2014 г. по убыли населения в СФО лидирует Алтайский край (90,9 % от уровня показателя 2014 года), на втором месте – Омская область (93,1 %), на третьем – Кемеровская область (94,4 %). Это ведет к сокращению трудовых ресурсов и к старению трудовых коллективов в перспективе. Демографический вопрос находится в центре внимания региональных и федеральных властей, но принимаемые меры не приводят к изменению негативной тенденции. Для экономики компенсировать сокращение населения может только активное внедрение робототехники, автоматизация производственных процессов.

Рассмотрим далее динамику доходов населения в регионах СФО (рис. 1).

[1]Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. Росстата. Москва, 2023. 1126 с.

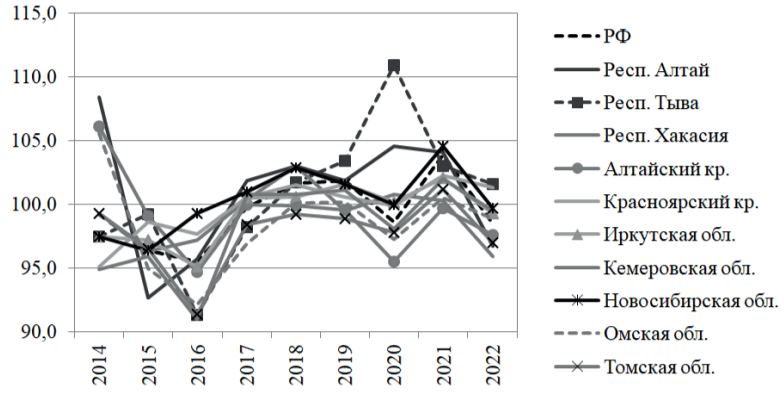

Рис. 1. Реальные доходы населения (в % к предыдущему году)

Fig. 1. Real income of the population (% of the previous year)

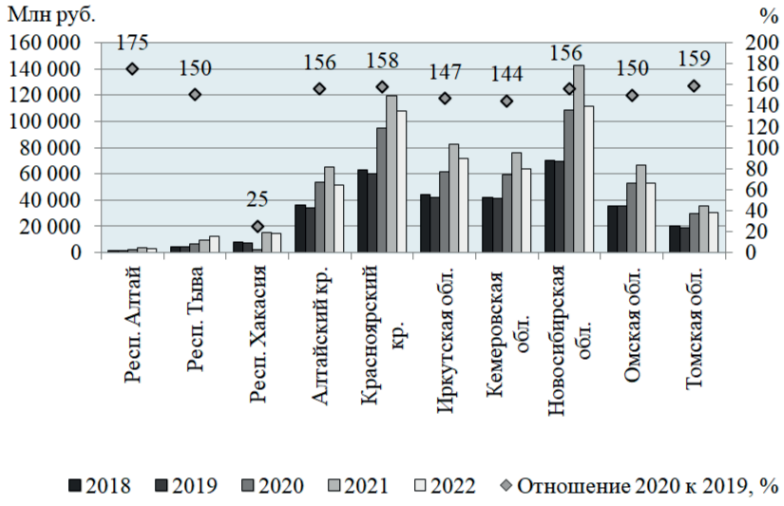

Рис. 2. Ипотечные жилищные кредиты

Fig. 2. Residential mortgage loans

Реальные располагаемые доходы населения в первый кризисный период в 2015–2016 гг. резко сократились. За этим последовал двухлетний рост показателей по всем регионам СФО и России с последующей стагнацией. В «ковидном» 2020 году снова произошло его падение, но значения восстановились достаточно быстро (из общей тенденции выбиваются Республики Алтай и Тыва, что, скорее всего, связано с эффектом низкой базы). В этот период наиболее интенсивно падение доходов было зафиксировано в малом бизнесе, среди индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан. В разрезе отраслей экономики наиболее пострадали торговля, ресторанный бизнес и культмассовый сектор, сферы туризма и транспорта (Голова, 2021). Для населения несколько стабилизировать ситуацию позволила государственная поддержка. Очередная попытка показателя восстановиться была прервана в 2022 году. В целом по доходам населения регионы СФО не вышли на докризисный уровень 2014 года за исключением Красноярского края и Тывы.

Основные направления расходов населения включают приобретение продовольственных и непродовольственных товаров. Оборот розничной торговли на душу населения в регионах СФО ниже среднероссийского уровня, и частично повторяет динамику доходов населения: выделяются соответствующие периоды замедления, падения (в 2015 г., 2020 г.) и роста. Республика Тыва отличается самым низким уровнем показателя за весь анализируемый период. В 2021-2022 гг. наблюдается активный рост торговли в Новосибирской области (лидирует по абсолютным значениям, рост за счет непродовольственных товаров), Республике Алтай и Алтайском крае. Несмотря на падение реальных доходов населения в 2022 году, показатели торговли по отношению к 2021 году прибавили в среднем по регионам СФО на 10 % с учетом инфляции.

Одной из мер поддержки населения в кризисный период стало льготное ипотечное кредитование. Изначально программа была запущена на период с середины 2020 г. до конца 2022 г., что простимулировало население максимально быстро использовать эту возможность (рис. 2). Если в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом по некоторым регионам наблюдался спад ипотечных кредитов, то в 2020-2021 гг. практических во всех регионах СФО показатель вырос значительно. По абсолютным значениям выданных кредитов, исходя из местонахождения заемщика, выделяются Новосибирская область и Красноярский край.

Рост ипотечного кредитования простимулировал жилищное строительство. Особенно это видно на примере Новосибирской и Иркутской области, Красноярского края. Однако следует

учитывать, что в 2019 году Росстат внес изменения в методику учета ввода жилья, к категории «многоквартирные дома» добавив «жилые дома, построенные населением»[1]. В 2021 г. формулировка снова была изменена, добавлены «индивидуальные жилые дома»[2]. А в марте 2022 г. было объявлено о бесплатной газификации, что побудило граждан оформить документы на дачи и индивидуальные жилые дома, у кого это еще не было сделано, для подачи заявки. Эти как бы новые жилые дома были учтены по методике Росстата[3]. Это обстоятельство может скорректировать оценку объемов введенного жилья. Однако даже по имеющимся данным становятся очевидными предпочтения сибиряков по поводу желаемых регионов для проживания.

Обобщая обзор динамики показателей по объекту «население», отметим, что, несмотря на разный уровень жизни в регионах СФО и различия в экономической специализации последних, внешние негативные факторы отразились на динамике показателей схожим образом. Сопоставление регионов с помощью индексов затруднено эффектом низкой базы по ряду регионов (когда абсолютные значения показателей крайне низкие, и незначительное изменение их уровня ведет к скачкам или резким падениям индексов).

Далее актуализируем данные о структуре экономики регионов СФО. Наилучшим образом промышленную специализацию регионов отражают значения объемов отгруженных товаров по видам экономической деятельности.

Из рис. 3 и 4 видно, как распределяются регионы СФО на добывающие и обрабатывающие. К первой группе относятся Красноярский край, Иркутская и лидирующая Кемеровская области (рис. 3). На долю Кемеровской области приходится более половины добычи угля в стране, в Красноярском крае и Иркутской области преобладает добыча нефти и природного газа[4]. Эти регионы показывают схожие реакции на события: умеренные темпы роста в посткризисные 2015-2016 годы, значимый рост в 2017 (кроме Иркутской области) и 2021 году, и существенное падение в 2020 году.

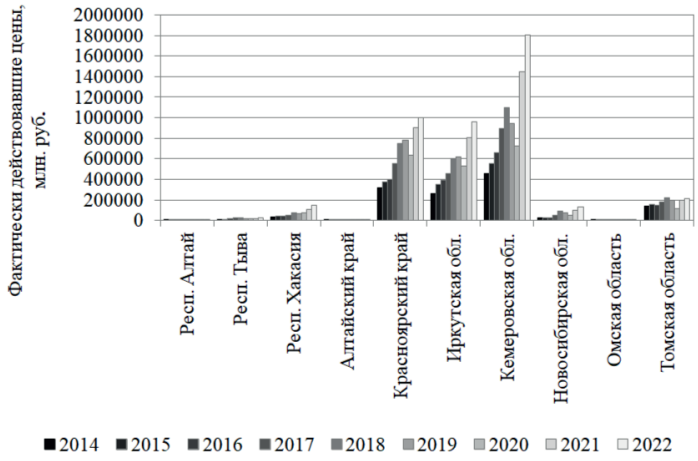

Рис. 3. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»

Fig. 3. Volume of shipped goods of own production, work and services performed in-house by type of economic activity “Mining”

В 2020 году на фоне общего тренда сокращения потребления угля снизились цены на мировом рынке. Это вынудило сибирских угольщиков сократить добычу, что отразилось на финансово-экономических показателях регионов. Санкции 2022 года, включая запрет на импорт российского

[1]Об утверждении методик расчета показателей «Объем жилищного строительства» и «Ввод жилья в многоквартирных жилых домах». Приказ Росстата от 20.03.2019 г. № 145.
[2]Об утверждении методик расчета показателей «Объем жилищного строительства» и «Ввод жилья в многоквартирных домах. Приказ Росстата от 18.01.2021 г. № 5.
[3]Зубаревич Н. В. Российские регионы в новых экономических условиях. Лекция в г. Дубна, 14 окт. https://www.youtube.com/watch?v=qE8EG2Ro-lY
[4]Промышленное производство в России. 2023: Стат. сб. Росстата. Москва, 2023. 259 с.

угля в страны Европейского Союза и Великобританию, повлекли за собой усиленную отгрузку сибирского угля на сложившиеся рынки и одновременно с этим – перестройку угольных экспортных потоков на восток и юг. Учитывая ограниченную пропускную способность восточного направления российских железных дорог, сделать это было непросто и недешево: уголь новым потребителям пришлось отгружать через порты Юга и Северо-Запада, применять скидки для привлечения новых покупателей, решать проблемы с получением оплаты, в том числе обходным путем через дружественные страны. Но в настоящее время объемы добычи и продаж практически восстановились.

Среди «обрабатывающих» регионов выделятся Красноярский край – лидер в металлургической отрасли и производстве металлических изделий (рис. 4). Однако весомую долю в обрабатывающей промышленности региона занимает деятельность Заполярного филиала ПАО ГМК «Норильский никель», и без него регион теряет существенную долю показателя[1]. На втором месте – Омская область (более половины выпуска в стране сеялок, значительная часть производства шин, первичной переработки нефти). По региону наблюдается резкое падение показателя в 2022 г. по причине отнесения статистических данных к г. Санкт-Петербургу. Такие регионы, как Иркутская область (производство более четверти по стране целлюлозы, заметной части пиломатериалов, пищевой соли), Кемеровская (производство рельсовых профилей, готового проката черных металлов, стали), Новосибирская области близки по значениям показателя. В Республиках Алтай и Тыва добывающая и обрабатывающая промышленности представлены незначительно.

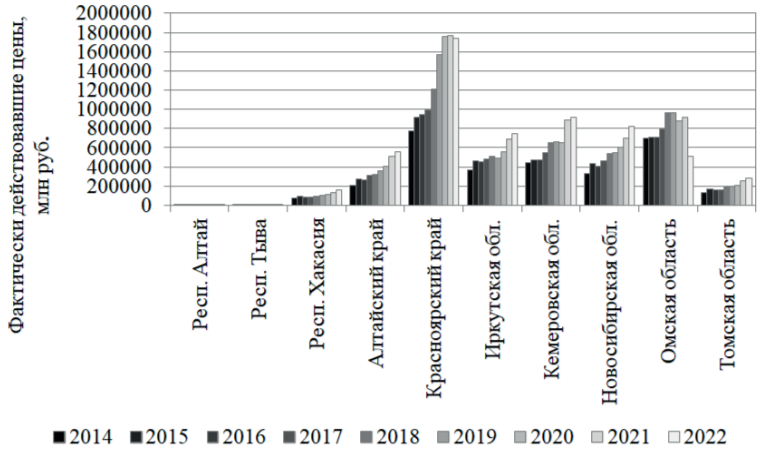

Рис. 4. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства»

Fig. 4. Volume of shipped goods of own production, work and services performed in-house by type of economic activity "Manufacturing"

В сфере производства пищевых продуктов первые места в абсолютном выражении (млн руб.) занимают Новосибирская область, Алтайский край и с некоторым отрывом Омская область. В то же время анализ структуры обрабатывающих производств несколько меняет рейтинг лидеров. Первое место здесь отводится Алтайскому краю, у которого данный вид экономической деятельности занимает около 40 % в структуре обрабатывающих производств (значимая доля производства муки, крупы). Обработка древесины и производство бумаги в большей степени характерны для Иркутской области. Для Республики Тыва значимо производство кожи, текстильных изделий и одежды. В Новосибирской области наибольший удельный вес занимает торговля, что для других регионов СФО не так характерно.

Отметим динамику сельского хозяйства, которое оказалось в выигрыше от произошедших событий. В 2014 г. в ответ на недружественные меры Россия ввела продовольственное эмбарго,

[1]Сибирская индустрия подросла под санкциями. Коммерсант, 12 сентября 2023. https://www.kommersant.ru/doc/6209517?ysclid=lvaloobtim785188522.

что дало возможность отечественным сельхозпроизводителям занять высвободившиеся ниши и России стать крупнейшим экспортером зерна. В результате за анализируемый период Красноярский край, Кемеровская и Томская области нарастили выпуск сельскохозяйственной продукции в диапазоне 190-197 %. Омская область уступила второе место по объемам продукции сельского хозяйства среди регионов СФО, которое она занимала в 2014 г., и сместилась в рейтинге на четвертую позицию. По указанным регионам наблюдается активный рост показателя с 2020 года.

Один из важнейших показателей, отражающих и текущее состояние, и перспективы развития экономики, – инвестиции в основной капитал, которые осуществляются в регионах СФО неравномерно. В среднем по России индекс физического объема инвестиций в основной капитал держится около 100 % с небольшими отклонениями: наибольшее падение наблюдается в 2015 г., как и в большинстве регионов СФО, далее относительно стабильный период 2016–2018 гг., восстановление роста в 2021 г. с последующим снижением (рис. 5).

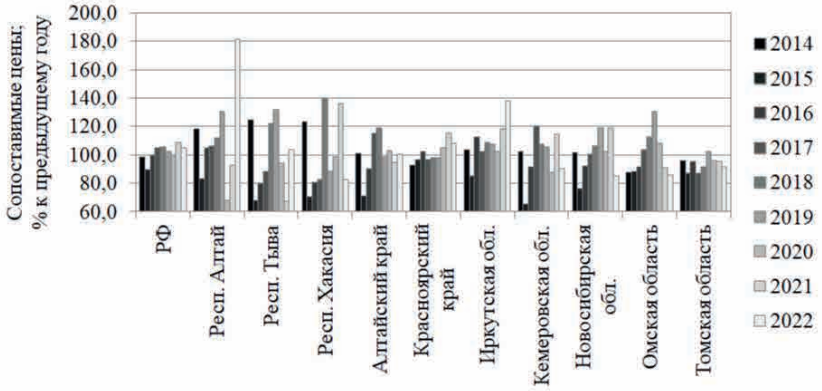

Рис. 5. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал

Fig. 5. Index of physical volume of investments in fixed assets

В отношении СФО в группе слаборазвитых регионов видны скачки индексов из-за эффекта низкой базы. Так, Республика Алтай после провала в 2020 г. (который произошел и в развитых Иркутской, Кемеровской, Новосибирской областях) за три года значительно обогнала не только сибирские, но и все российские регионы по темпам роста благодаря вложениям «Сбера» в развитие туристической инфраструктуры региона. Однако в абсолютных значениях объемы инвестиций здесь небольшие – 31 139 млн руб., из регионов СФО ниже только в республике Тыва (рис. 6).

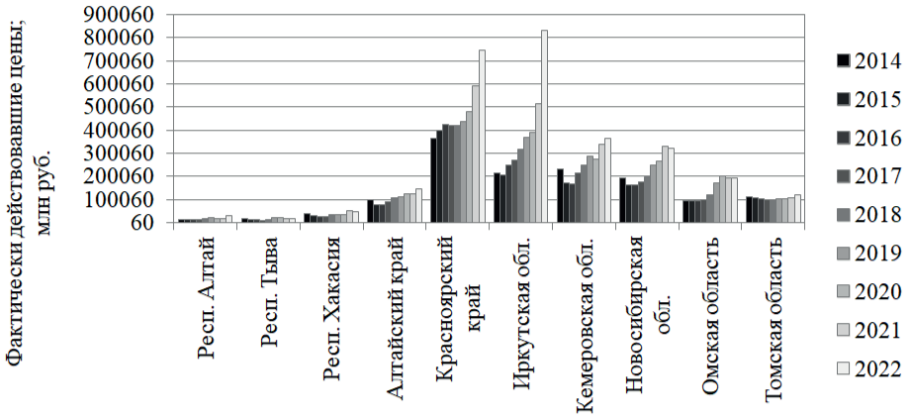

Рис. 6. Инвестиции в основной капитал

Fig. 6. Investments in fixed capital

В целом с 2014 г. наблюдается рост доли собственных средств в структуре инвестиций в основной капитал (что отражает сжатие банковского и корпоративного кредитования предприятий), и в настоящее время они преобладают в сибирских регионах. Что касается 2022 года, то он ознаменовался массовым уходом иностранных инвесторов из участия в проектах на территории России. Это негативно отразилось на динамике показателя, однако не настолько сильно, как можно было предположить. В целом наличие инвестиций в кризисные периоды для экономики не характерно, это наглядно иллюстрирует падение показателя в 2015 г. Но особенность 2022 года проявилась в том, что предприятия в условиях надвигающегося эмбарго на экспорт и импорт ввиду начала специальной военной операции стали активно искать новые рынки сбыта и возможности для поставок оборудования и комплектующих через третьи страны. В абсолютных значениях в 2022 году лидирует Иркутская область за счет инвестиций в строительство горно-обогатительных комбинатов, газохимического комплекса, алюминиевого завода и т. д.[1] Инвестиции подросли также в Красноярском крае (лидер по объемам инвестиций в регион за весь анализируемый период), где продолжились работы на крупном нефтяном проекте на севере региона. За несколько лет существенно выросли инвестиции в Кемеровской, Новосибирской, Омской областях, хотя темпы их роста снижаются. В Новосибирской и Омской областях приоритетными видами деятельности для инвестиций стали «транспортировка и хранение» (в большей степени в Новосибирской области) и «обрабатывающие производства» (характерно для Омского региона), в Кемеровской области для инвестиций была привлекательна добывающая сфера деятельности[2]. Преобладание инвестиций в этих отраслях связано в том числе с переориентацией грузопотоков на восточное и южное направления. Гистограмма инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения выглядит более сглажено, но по состоянию на 2022 год среднероссийский уровень показателя превышают только Красноярский край и Иркутская область.

Отметим, что значительная доля в экономике регионов СФО принадлежит оборонно-промышленному комплексу (ОПК). И увеличению денежного потока в экономику России с осени 2022 года поспособствовал резко возросший гособоронзаказ. На оборонных предприятиях введены вторые, третьи смены, для их работников предоставлена «бронь» и повышена заработная плата. Уже в 2022 году предприятия ОПК в СФО увеличили выпуск гражданской продукции на 10 %, военной и специальной продукции почти на 30 %, а за первую половину 2023 года выпуск специальной продукции в округе увеличился почти на 60 %[3]. Рост спроса на работников в данной сфере и рост их зарплат привел к перетоку специалистов на предприятия ОПК.

Заключительный в нашем исследовании показатель экономического развития регионов – валовой региональный продукт. Анализ абсолютных значений показателей еще раз подтверждает статус региона-лидера у Красноярского края (рис. 7). Вторая группа регионов (назовем их относительно развитыми) включает Иркутскую, Кемеровскую и Новосибирскую области. К третьей группе регионов (среднего уровня развития) относятся Омская, Томская области и Алтайский край. И оставшиеся три региона попадают в категорию аутсайдеров. В то же время при оценке показателя в расчете на душу населения Республика Хакасия попадает в категорию среднеразвитых регионов, а в группу аутсайдеров смещается Алтайский край. Томская область за рассматриваемый период сместилась из категории среднеразвитых (куда относится Иркутская область) к относительно развитым регионам.

Как видно из рис. 7, несмотря на различия в структуре экономики и уровне ее развития, регионы во многом демонстрируют схожие реакции на новые условия. Финансово-экономический кризис 2014-2015 гг. пройден относительно стабильно, далее снижение показателя в 2019 году и еще в большем масштабе в 2020 г. Однако в 2022 году только в трех регионах (Хакасии, Кемеровской и Томской областях) произошло снижение показателя в абсолютном значении.

[1]Инвестиции в основной капитал в Иркутской области за 2022 год выросли на 38%. Интерфакс Россия, 14 марта 2023 г. https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/investicii-v-osnovnoy-kapital-v-irkutskoy-oblasti-za-2022-god-vyrosli-na-38.

[2]Инвестиции в России. 2023: Приложение к стат.сб./ Росстат. Москва, 2023.

[3]Предприятия ОПК Сибири увеличили выпуск спецпродукции на 60% за первую половину 2023 года. ТАСС, 31 октября 2023. https://tass.ru/armiya-i-opk/19163113.

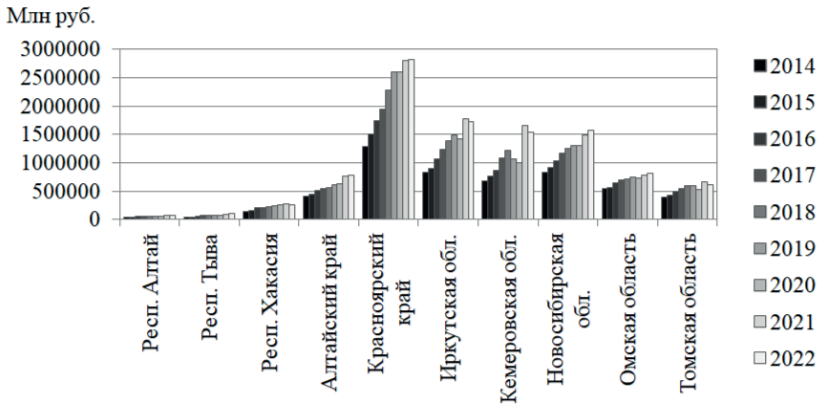

Рис. 7. Валовой региональный продукт с учетом инфляции

Fig. 7. Gross regional product adjusted for inflation

Важно отметить роль государственных мер поддержки населения и хозяйствующих субъектов за весь рассматриваемый период и явное смещение акцентов. Кризис 2014 года ознаменовался резким снижением курса рубля и перекрытием доступа российских коммерческих банков и предприятий к иностранным долговым рынкам. Соответственно, потребовались меры по стабилизации валютного курса, меры поддержки ликвидности банковского сектора и заемщиков, имеющих долги в иностранной валюте. На фоне пандемии COVID-19 на первое место вышла необходимость поддержки труда и занятости, малого и среднего предпринимательства, системы здравоохранения. В 2022 году отмечается рост бюджетных средств в предприятиях оборонного сектора. В целом наблюдается смещение государственных мер поддержки из финансового и банковского сектора в сферу реальной экономики, при этом значимую роль играют национальные проекты (Истомина, 2023).

Выводы

Статистические данные могут быть не точны, но позволяют выявить тенденции развития регионов и реакцию их экономических субъектов на факторы дестабилизации. За период 2014–2022 гг. специализация и уровень развития регионов СФО принципиально не изменились. В целом по душевому ВРП в число развитых регионов можно отнести Красноярский край, к среднеразвитым – Иркутскую область, к относительно развитым – Томскую, Омскую, Новосибирскую, Кемеровскую области и Хакасию, к слаборазвитым – Республики Алтай и Тыва, Алтайский край.

Среди основных факторов, сдерживающих и негативно повлиявших на развитие регионов СФО, можно выделить снижение цен на мировых рынках, логистические и внешнеторговые ограничения, ослабление курса рубля и рост ключевой ставки Центрального банка РФ, сокращение инвестиций иностранных инвесторов, ограниченные возможности железнодорожных путей в России, рост дефицита рабочей силы. На предприятия критически повлияли устаревшие технологии и недостаток оборотных средств. Однако экономика регионов продемонстрировала умение адаптироваться к новым условиям.

Как показал анализ, внешние факторы в большей степени влияют на региональную экономику, чем внутренние, но это влияние неравномерно, ввиду отраслевой специфики и общего уровня развития регионов. В то же время можно констатировать схожие реакции в замедлении и ускорении динамики их экономического развития в зависимости от наступления негативных или позитивных условий.

Источники

Батиевская В. Б., Соколовский М. В. (2022) Пересмотр энергетической и транспортной политики России в современных геополитических условиях на примере транспорта угля Кузбасса по международным транспортным коридорам. Вестник общественных и гуманитарных наук, т. 3, № 3, с. 65–71.

Винокуров М. А. (2015) Экономический кризис в России 2014 года и возможные пути его преодоления. Известия Байкальского государственного университета, т. 25, № 2, с. 261–267. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).261-267.
Голова Е. Е. (2021) Экономическое состояние региональной экономики: реалии и перспективы (на примере Омской области). Фундаментальные исследования, № 10, с. 20–24. DOI: 10.17513/fr.43103.
Зубаревич Н. В. (2024) Регионы России в конце 2023 г.: удалось ли преодолеть кризисный спад? Вопросы теоретической экономики, т. 22, № 1, с. 34–47. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_34_47.
Иванова Н. В., Комарова О. А. (2022) Пространственный анализ уровня жизни населения Сибири. Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле, т. 32, № 1, с. 83-91. DOI 10.35634/2412-9518-2022-32-1-83-91.
Истомина Н. А., Летов П. И. (2023) Мониторинг финансирования национальных проектов в регионах Уральского и Сибирского федеральных округов. Сибирская финансовая школа, № 2, с. 24–31. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-24-31.
Канов В. И. (2015) Некоторые особенности кризиса 2014-2015 гг. Вестник Томского государственного университета. Экономика, № 4 (32), с. 64–70. DOI: 10.17223/19988648/32/4.
Карпов В. В., Бреусова А. Г., Кораблева А. А. (2020) Методические основы и практика управления рисками регионального развития (часть 1). Вестник Омского университета. Серия: Экономика, т. 18, № 2, с. 114–126. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(2).114-126.
Колыханов Д. А. (2021) Внешняя торговля Сибирского федерального округа в условиях пандемии COVID-19. Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор, № 1, с. 87–91. DOI: 10.24412/cl-36450-2021-1-87-91.
Кулешов В. В., Селиверстов В. Е. (2023) Регионы Сибири в новой геополитической и экономической ситуации и в трансформирующейся системе евразийских взаимодействий. Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки, т. 16, № 9, с. 1488–1496.
Морозова Е. А., Мухачева А. В. (2016) Региональная социально-экономическая дифференциация в контексте экономического кризиса (на примере регионов Сибирского федерального округа). Сибирская финансовая школа, № 5 (118), с. 33–40.
Пастухова Е. Я., Логунов Т. А. (2024) Демографический фактор экономического развития регионов Сибирского федерального округа России в 2005–2022 годах. Народонаселение, т. 27, № 1, с. 109–122. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-109-122.
Родионова Л. В. (2020) Демографические ограничения устойчивого развития агропромышленных регионов. Экономика. Профессия. Бизнес, № 1, с. 89–94. DOI: 10.14258/epb201964.
Ускова Т. В., Лукин Е. В., Мельников А. Е., Леонидова Е. Г. (2017) Проблемы развития промышленного сектора экономики старопромышленных регионов России. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, т. 10, № 4, с. 62–77. DOI: 10.15838/esc/2017.4.52.3.
Чернышев В. М., Воевода М. И., Стрельченко О. В., Шалыгина Л. С., Мингазов И. Ф. (2021) О состоянии здоровья населения и здравоохранения Сибирского федерального округа в период пандемии (некоторые итоги 2020 года). Сибирский научный медицинский журнал, № 6, с. 101–109. DOI: 10.18699/SSMJ20210612.
Fu J., Tong G. (2023) The State of Grain Trade between China and Russia: Analysis of Growth Effect and Its Influencing Factors. Agriculture, vol. 13, no. 7, p. 1407. DOI: 10.3390/agriculture13071407.
Hosoe N. (2023) The cost of war: Impact of sanctions on Russia following the invasion of Ukraine. Journal of Policy Modeling, vol. 45, no. 2, pp. 305–319. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2023.04.001.
Huang H., Zhao J., Liu H., Ren S., Liu M., Liu H., An F., Guo Y, An H. (2023) Research on the crisis propagation in the global coal trade under the Russia-Ukraine conflict. Scientific Reports, vol. 13, no. 1, p. 15954. https://www.nature.com/articles/s41598-023-42643-8.
Huynh L. D. T., Hoang K., Ongena S. (2023) The impact of foreign sanctions on firm performance in Russia. Swiss Finance Institute Research Paper (November 27, 2023), no. 23–115. DOI: 10.2139/ssrn.4645442.
Pera J. (2023) The war in Ukraine and the risk of low impact of Western sanctions imposed on Russia. Central European Review of Economics & Finance, vol. 44, no. 3, pp. 99–124. DOI: 10.24136/ceref.2023.016.

References

Batievskaya V. B., Sokolovsky M. V. (2022) Peresmotr jenergeticheskoj i transportnoj politiki Rossii v sovremennyh geopoliticheskih uslovijah na primere transporta uglja Kuzbassa po mezhdunarodnym transportnym koridoram [Revision of the energy and transport policy of Russia in modern geopolitical conditions using the example of Kuzbass coal transport along international transport corridors]. Bulletin of social Sciences and Humanities, vol. 3, no. 3, pp. 65–71 (In Russian).
Chernyshev V. M., Voevoda M. I., Strelchenko O. V., Shalygina L. S., Mingazov I. F. (2021) O sostojanii zdorov'ja naselenija i zdravoohranenija Sibirskogo federal'nogo okruga v period pandemii (nekotorye itogi 2020 goda) [On the state of public health and healthcare in the Siberian Federal District during the pandemic (some results of 2020)]. Siberian Scientific Medical Journal, no. 6, pp. 101–109. DOI: 10.18699/SSMJ20210612 (In Russian).
Fu J., Tong G. (2023) The State of Grain Trade between China and Russia: Analysis of Growth Effect and Its Influencing Factors. Agriculture, vol. 13, no. 7, p. 1407. DOI: 10.3390/agriculture13071407.
Golova E. E. (2021) Jekonomicheskoe sostojanie regional'noj jekonomiki: realii i perspektivy (na primere

Omskoj oblasti) [Economic state of the regional economy: realities and prospects (using the example of the Omsk region)]. Fundamental Research, no. 10, pp. 20–24. DOI: 10.17513/fr.43103 (In Russian).
Hosoe N. (2023) The cost of war: Impact of sanctions on Russia following the invasion of Ukraine. Journal of Policy Modeling, vol. 45, no. 2, pp. 305–319. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2023.04.001.
Huang H., Zhao J., Liu H., Ren S., Liu M., Liu H., An F., Guo Y, An H. (2023) Research on the crisis propagation in the global coal trade under the Russia-Ukraine conflict. Scientific Reports, vol. 13, no. 1, p. 15954. https://www.nature.com/articles/s41598-023-42643-8.
Huynh L. D. T., Hoang K., Ongena S. (2023) The impact of foreign sanctions on firm performance in Russia. Swiss Finance Institute Research Paper (November 27, 2023), no. 23–115. DOI: 10.2139/ssrn.4645442.
Istomina N. A., Letov P. I. (2023) Monitoring finansirovanija nacional'nyh proektov v regionah Ural'skogo i Sibirskogo federal'nyh okrugov [Monitoring of financing of national projects in the regions of the Ural and Siberian federal districts]. Siberian Financial School, no. 2, pp. 24–31. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-24-31 (In Russian).
Ivanova N. V., Komarova O. A. (2022) Prostranstvennyj analiz urovnja zhizni naselenija Sibiri [Spatial analysis of the standard of living of the population of Siberia]. Bulletin of Udmurt University. Series Biology. Earth Sciences, vol. 32, no. 1, pp. 83–91. DOI: 10.35634/2412-9518-2022-32-1-83-91 (In Russian).
Kanov V. I. (2015) Nekotorye osobennosti krizisa 2014-2015 gg. [Some features of the crisis of 2014-2015]. Tomsk State University Journal of Economics, no. 4 (32), pp. 64–70. DOI: 10.17223/19988648/32/4 (In Russian).
Karpov V. V., Breusova A. G., Korableva A. A. (2020) Metodicheskie osnovy i praktika upravlenija riskami regional'nogo razvitija (chast' 1) [Methodological foundations and practice of risk management for regional development (part 1)]. Herald of Omsk University. Series "Economics", vol. 18, no. 2, pp. 114–126. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(2).114-126 (In Russian).
Kolykhanov D. A. (2021) Vneshnjaja torgovlja Sibirskogo federal'nogo okruga v uslovijah pandemii COVID-19 [Foreign trade of the Siberian Federal District in the context of the COVID-19 pandemic]. Customs development in the Russian Federation: the far eastern vector, no. 1, pp. 87–91. DOI: 10.24412/cl-36450-2021-1-87-91 (In Russian).
Kuleshov V. V., Seliverstov V. E. (2023) Regiony Sibiri v novoj geopoliticheskoj i jekonomicheskoj situacii i v transformirujushhejsja sisteme evrazijskih vzaimodejstvij [Regions of Siberia in the new geopolitical and economic situation and in the transforming system of Eurasian interactions].
Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, vol. 16, no. 9, pp. 1488–1496 (In Russian).
Morozova E. A., Mukhacheva A. V. (2016) Regional'naja social'no-jekonomicheskaja differenciacija v kontekste jekonomicheskogo krizisa (na primere regionov Sibirskogo federal'nogo okruga) [Regional socio-economic differentiation in the context of the economic crisis (on the example of regions of the Siberian Federal District)]. Siberian Financial School, no. 5 (118), pp. 33–40 (In Russian).
Pastukhova E. Ya., Logunov T. A. (2024) Demograficheskij faktor jekonomicheskogo razvitija regionov Sibirskogo federal'nogo okruga Rossii v 2005–2022 godah [Demographic factor in the economic development of regions of the Siberian Federal District of Russia in 2005–2022]. Narodonaselenie (Population), vol. 27, no. 1, pp. 109–122. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-109-122 (In Russian).
Pera J. (2023) The war in Ukraine and the risk of low impact of Western sanctions imposed on Russia. Central European Review of Economics & Finance, vol. 44, no. 3, pp. 99–124. DOI: 10.24136/ceref.2023.016.
Rodionova L. V. (2020) Demograficheskie ogranichenija ustojchivogo razvitija agropromyshlennyh regionov [Demographic restrictions on sustainable development of agro-industrial regions]. Economics Profession Business, no. 1, pp. 89–94. DOI: 10.14258/epb201964 (In Russian).
Uskova T. V., Lukin E. V., Melnikov A. E., Leonidova E. G. (2017) Problemy razvitija promyshlennogo sektora jekonomiki staropromyshlennyh regionov Rossii [Problems of development of the industrial sector of the economy of old industrial regions of Russia]. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, vol. 10, no. 4, pp. 62–77. DOI: 10.15838/esc/2017.4.52.3 (In Russian).
Vinokurov M. A. (2015) Jekonomicheskij krizis v Rossii 2014 goda i vozmozhnye puti ego preodolenija [The economic crisis in Russia in 2014 and possible ways to overcome it]. Bulletin of Baikal State University, vol. 25, no. 2, pp. 261–267. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).261-267 (In Russian).
Zubarevich N. V. (2024) Regiony Rossii v konce 2023 g.: udalos' li preodolet' krizisnyj spad? [Regions of Russia at the end of 2023: were they able to overcome the crisis recession?]. Issues of Economic Theory, vol. 22, no. 1, pp. 34–47. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_34_47 (In Russian).

Информация об авторе

Кораблева Анна Александровна
Кандидат экономических наук, доцент. Омский научный центр СО РАН, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0003-4453-9748.
E-mail: aakorableva@bk.ru

Autor's information

Anna A. Korableva
Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor. Omsk Scientific Center of Siberian Branch Russian Academy of Sciences, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-4453-9748.
E-mail: aakorableva@bk.ru